
Появление термина «субкультура» в научной литературе обычно относится к 30-м годам XX века. Однако широкое распространение он получил в 1960–70-х годах в связи с исследованием молодёжных движений, прокатившихся по университетам Франции и США.

Определение понятия «субкультура» затруднено из-за фундаментальности лежащего в его основе понятия «культуры», которое имеет множество определений. Субкультуры формируются в рамках более общей системы, определяющей основу и целостность конкретного социума, опираются на культурный код, ориентированы на постоянный диалог с ней. Этот диалог может принимать формы обновления культуры, её развития, восстановления традиций или противостояния, разрушения, но он — необходимый элемент самосознания и самоопределения субкультур. Каждая из них определяется, прежде всего, по отношению к культуре (господствующей, общепринятой, и т.п.), либо противопоставляя ей свои нормы и ценности, либо черпая в ней обоснование этих норм.

Большинство известных определений субкультуры акцентируют внимание на ограниченном наборе оснований: знаковых (общность идеологии, ментальности, символики, культурного кода, картины мира); поведенческих (обычаи, ритуалы, нормы, модели и стереотипы поведения); социальных (социальная группа, страта и т.д., определяемые как носители субкультуры и её поражающая среда).

Теория субкультур — один из вариантов описания культурной дифференциации современного общества. В то же время имеют место и другие варианты обозначения той же реальности. Исследователи называют ряд вариантов: контркультура, общественные движения, локальные сети, социальные страты, жизненные стили и прочие. Каждое из таких определений предполагает акцент на одной из сторон изучаемого явления: символике, атрибутике, идеологии (теория жизненных целей), внутренней структуре сообществ и типах межличностных связей (теория социальных сетей), места в иерархической структуре социума (теория социальной стратификации), социальной

Субкультуры как социально- педагогическое явление

активности и воздействия на эту структуру (теории общественных движений, контркультуры и т.п.).

Термин «субкультура» охватывает практически все перечисленные признаки, поэтому пользуется значительной популярностью, хотя и не имеет общепризнанного определения.

В русле субъект-субъектного подхода к социализации человека можно предложить следующее определение понятия «субкультура». Субкультура — совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т.п.), влияющих на стиль жизни и мышления определённых номинальных и реальных групп, а также конкретных входящих в эти группы людей, и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальных представителей социума).

Субкультура — это автономное относительно целостное образование. Она включает в себя ряд более или менее ярко выраженных признаков: специфический набор ценностных ориентаций; нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношений её носителей; статусную структуру в реальных группах; иерархию предпочитаемых источников информации; своеобразные увлечения, эстетические вкусы; способы свободного времяпрепровождения; жаргон; фольклор и др.

Базой формирования той или иной субкультуры могут быть определённые номинальные группы — гендерные, возрастные, социальные и профессиональные слои населения, сексуальные меньшинства, массовые неформальные течения (феминистки, экологи, антиглобалисты и др.), криминальные слои, любители определённых занятий (охотники, картёжники, коллекционеры, геймеры-компьютерщики и др.).

В рамках субкультур могут формироваться и формируются особенности, специфические для определённых слоёв номинальной группы. Например, в субкультуре

моряков явно просматриваются особенности, специфические для моряков торгового флота и моряков рыбопромыслового флота. В субкультуре военнослужащих заметны различия, специфические для офицеров, прапорщиков, солдат-срочников и контрактников, а также для служащих в военно-морском флоте, военной авиации, в сухопутных войсках и пр.

В подростково-юношеской субкультуре имеются особенности, свойственные её носителям, проживающим в тех или иных регионах, в сельских поселениях, в городах в зависимости от их типа и величины, в посёлках.

Кроме того, преимущественно в городах-гигантах и мегаполисах сформировались довольно автономные субкультуры хиппи, панков, металлистов, рэперов, футбольных фанатов, рокеров, байкеров, толкиенистов, экстремалов (роллеров, скейтбордистов) и ряд других. Носители этих субкультур немногочисленны. Так, среди московских школьников в возрасте от 12 до 17 лет 21,8% причисляют себя к одной из них. Но лишь 27,6% из этих 21,8% постоянно участвуют в жизни реальных групп носителей этих субкультур (А.В. Федотова). То есть даже в Москве, где сосредоточено наибольшее количество носителей «экзотических» субкультур, лишь приблизительно 7% подростков могут быть отнесены к их реальным носителям. Однако броское внешнее оформление и довольно экстравагантное поведение носителей этих субкультур приводит к тому, что они — заметное явление по преимуществу в очень больших городах (если же какие-либо из этих субкультур появляются в небольших городах, то их носители могут стать объектами травли).

Следует отметить, что субкультуры существенно различаются по их «заметности».

Мера оформленности субкультуры в целом и выраженность её отдельных признаков связаны с возрастом и степенью экстремальности условий жизни её носителей (например, юношеские субкультуры намного

«выпуклее», чем взрослые; у моряков и сексуальных меньшинств, чьи условия жизни экстремальнее, чем у учителей, рабочих, субкультуры также более оформлены).

Кроме того, памятуя о подвижности и нестабильности социальной структуры российского общества, следует иметь в виду, что сопровождающие эти процессы расслоение общества и обособление слоёв и групп также обуславливают и увеличение количества субкультур и, частично, их недолговечность.

Субкультуры играют весьма существенную роль в социализации человека. Мною выделен и охарактеризован специфический стилизованный механизм социализации, который действует в рамках определённой субкультуры. Стилизованный механизм социализации действует почти на всех стадиях и этапах социализации. То, как этот механизм действует в детстве, глубоко изучила М.В. Осорина, перу которой принадлежит фундаментальная работа по этой проблеме.

В детстве, отрочестве, юности, зрелости, старости стилизованный механизм функционирует и в рамках стихийной социализации, и в рамках относительно социально контролируемой социализации.

Однако сразу необходимо отметить, что субкультура влияет на социализацию человека постольку и в такой мере, поскольку и в какой мере группы, которые являются её носителями, референтны для него. Чем в большей мере человек соотносит свои ценности и нормы с нормами и ценностями референтной группы — носительницы конкретной субкультуры, тем эффективнее она на неё влияет.

В зависимости от характера той или иной субкультуры и возраста её носителей её влияние на стихийную социализацию человека может быть более или менее обширным. Далее кратко остановимся на некоторых, по-видимому универсальных, аспектах влияния практически любой субкультуры на стихийную социализацию её носителей.

Имея более или менее явные особенности, ценностные ориентации субкультуры влияют на самоосознание и самоопределение её носителей, на выбор сфер и предпочитаемых способов самореализации и т.п. В зависимости от характера (просоциального, асоциального, антисоциального) и специфики субкультуры это влияние может быть более или менее позитивным или негативным (вплоть до формирования криминальных норм и ценностей и саморазрушительных способов самореализации).

Влияние субкультуры на стихийную социализацию связано с тем, что субкультура, будучи объектом идентификации человека, является одним из способов его обособления в обществе (хотя одновременно и приспособления к нему), то есть становится одной из ступеней автономизации, что и определяет её влияние на самосознание человека, его самоуважение и самопринятие.

Субкультура способствует обособлению, например, благодаря влиянию на стихийную социализацию человека такого её яркого признака, как жаргон. Жаргон в наибольшей степени позволяет почувствовать принадлежность к своей возрастной, социальной, профессиональной и иным группам, в общении с которыми он выступает как своеобразный пароль, дающий право на фамильярный контакт с их членами.

Особо важную роль жаргон играет в социализации подростков, юношей и девушек. Это связано с его специфической функцией: как бы заново открывая мир и себя в нём, подростки, юноши, девушки стремятся обозначить свои уникальные, с их точки зрения, открытия по-своему, не так, как это принято (этому служат жаргонные слова и выражения). Жаргонные слова и выражения оказывают «прямо организующее влияние на всю речь, на стиль, на построение образов» (М.М. Бахтин) носителей молодёжной субкультуры в целом, а особенно в рамках автономных юношеских субкультур.

Некоторые субкультуры таковы, что обособление их носителей имеет явно негативные последствия. Помимо явно антисоциальных подобное может происходить и в асоциальных субкультурах. Это хорошо видно на примере металлистов. Кроме специфического внешнего вида и жаргона им присущ и своеобразный субъективный мир — конкретный, приземлённый, в нём нет места сомнению, рефлексии, чувству вины и т.д. «Абстрактные понятия» и рассуждения здесь не приветствуются. Межличностным контактам присущи прямота, открытость, простота, широкое использование кличек вместо имён (Т.Ю. Борисов, Л.А. Радзиховский).

Ещё одна сторона влияния на стихийную социализацию характерна для более оформленных субкультур, которые выполняют по отношению к своим носителям своеобразную психотерапевтическую функцию. В какой-то мере эту функцию можно охарактеризовать словами Э. Эриксона, который считал, что по логике развития личности людям присущи избирательность в общении и жестокость по отношению ко всем «чужакам», отличающимся социальным происхождением, вкусами или способностями. Такая нетерпимость является защитой для чувства собственной идентичности, от обезличивания и смешения.

Субкультура помогает человеку ощутить себя принятым себе подобными и смягчает чувство одиночества или избавляет от него. В то же время вхождение в субкультурную общность позволяет приспособливаться к социуму не напрямую, а через соответствующий фильтр ценностей, норм, пристрастий. А также обособляться в обществе не индивидуально, а в составе «своих», что психологически комфортнее и поведенчески проще.

Наиболее явно психотерапевтические возможности проявляются в подростково-юношеских субкультурах. Особую роль в этом играют жаргон, эстетические пристрастия, фольклор.

Так, с помощью жаргона подростки, юноши и девушки компенсируют эмоциональную и «словарную» невозможность выразить свои эмоции, чувства, реакции, переживания. Жаргон даёт возможность выражать рвущиеся наружу эмоции, чувства не в общепринятой лексике (она воспринимается как слишком «высокая»), а в низких словах и выражениях, через многозначность многих жаргонизмов и т.д. Другой пример — музыка. Благодаря своей экспрессивности, связи с движением и ритмом музыка позволяет молодым людям пережить, выразить, оформить свои эмоции, смутные чувства и ощущения, которые невозможно передать словами, что так важно в этом возрасте, когда сфера интимного огромна и очень слабо осознаваема.

В целом влияние субкультуры на стихийную социализацию молодёжи, особенно до границ зрелости, определяется тем, что наличие вариативных субкультур в рамках молодёжной субкультуры создаёт возможность для подростков, юношества, молодёжи внешнего и внутреннего диалогов, содержанием которых становятся различные логики и стили мышления, стратегии поведения, стили жизни и пр.

В процессе этих диалогов примеряются, «примиряются» и, нередко, формируются, меняются имидж (созданный костюмом, причёской, бижутерией, макияжем и пр.), поведение (нормы, манеры, походка, позы, жесты и др.) и другие характеристики носителей субкультуры.

Субкультуры играют довольно существенную роль в относительно социально контролируемой социализации, то есть они влияют на то, как протекает воспитание. Эта роль неоднозначна по отношению к различным видам воспитания, различным возрастным группам воспитуемых и тем или иным видам воспитательных организаций.

На семейное воспитание влияют те субкультуры, в среде носителей которых живёт семья, а также носителями которых

являются старшие и младшие члены семьи. Это влияние проявляется, с одной стороны, в том, что ценности, нормы взаимодействия и поведения, порой и другие признаки субкультуры, носителями которой являются старшие члены семьи, могут в той или иной степени осознанно культивироваться ими в процессе семейного воспитания. С другой стороны, поскольку старшие и младшие члены семьи являются носителями разных субкультур, постольку в семейном воспитании могут возникать конфликты по поводу несовпадения ценностей, а ещё чаще — более явных субкультурных признаков (жаргона, эстетических пристрастий и др.).

В социальном воспитании роль субкультур проявляется, во-первых, в том, что воспитатели и воспитуемые принадлежат к разным субкультурам и, соответственно, у них различные стили жизни, что накладывает отпечаток на их взаимодействие, взаимопонимание, взаимоприятие.

Во-вторых, на социальное воспитание влияют особенности субкультур, характерные для той среды, в которой функционирует та или иная воспитательная организация.

В-третьих, в процессе социального воспитания воспитатели сталкиваются, наряду с общей для всех подростков, юношей и девушек субкультурой, с целым рядом её разновидностей. Именно в подростковом и раннем юношеском возрастах происходит дифференциация субкультур в рамках общей суб-

культуры на просоциальные, асоциальные и антисоциальные, ибо в этом возрасте часть ребят входят в криминальные группировки, вовлекаются в тоталитарные секты, в различные неформальные движения и т.д. В связи с этим воспитателям полезно, как минимум, иметь представление об особенностях тех субкультур, с которыми сталкиваются их воспитанники, и характерных чертах подростково-юношеской субкультуры.

В-четвёртых, в процессе организации жизнедеятельности воспитательных организаций педагогам полезно иметь в виду и принимать в расчёт позитивные и негативные особенности детской и особенно подростково-юношеской субкультуры.

В идеале в каждой воспитательной организации педагогам полезно стремиться к созданию своеобразной субкультуры, которая, с одной стороны, интегрирует ряд черт детской, подростково-юношеской или молодёжной субкультуры (не имеющих негативного характера), а с другой — продуцирует ряд позитивных ценностей, норм поведения и взаимоотношений.

Знание, принятие в расчёт, использование субкультурных особенностей предполагают необходимость для педагогов вновь и вновь осваивать «марсианский язык нового поколения» для того, чтобы иметь возможность вести диалог со своими воспитанниками.

1987